Годъ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1896 года. № 17. 1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная его высокопреосвященствомъ, митрополитомъ кіевскимъ Іоанникіемъ, 19 августа 1896 г., при встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Благочестивѣйшій Государь!

На зарѣ царства Русскаго вѣщій Олегъ назвалъ Кіевъ матерью градовъ русскихъ. Онъ дѣйствительно былъ центромъ политической жизни, связующимъ обширныя и въ то время, но разрозненныя области земли Русской,—а съ принятіемъ Христіанской вѣры святымъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, и центромъ жизни церковной, объединяющимъ разноплеменные народы, населявшіе Россію. Все священное для Кіева было святынею и для другихъ областей.

Дикія полчища среднеазіатскихъ выходцевъ, разгромивши городъ до основанія, уничтожили первона-

чальное значеніе его и надолго остановили естественное его развитіе. По ослабленіи силы и могущества дикой орды, не успѣвши оправиться отъ нанесеннаго ему погрома, онъ снова подпадаетъ подъ иго, еще болѣе тяжелое и опасное,—иго инославныхъ государей, стремившихся подорвать не только внѣшнее его благосостояніе, но и значеніе его, какъ колыбели православнаго христіанства для всей Земли Русской.

Долгіе годы притѣсненій и страданій вызвали, наконецъ, въ народѣ живое сознаніе единства происхожденія и вѣры съ болѣе счастливыми сѣверными братьями своими и рѣшимость возсоединиться съ ними. Только послѣ этого возсоединенія началось для многострадальнаго Кіева тихое и безмолвное житіе подъ мощною державою царей изъ благословеннаго Богомъ дома Романовыхъ.

Попечительной заботливости ближайшихъ Твоихъ Предшественниковъ древлепрестольный градъ нашъ обязанъ настоящимъ своимъ развитіемъ и благосостояніемъ. Между нами есть еще старцы, которые помнятъ, какимъ убогимъ былъ Кіевъ до воцаренія блаженной памяти Императора Николая I, положившаго прочное основаніе его развитію и преуспѣянію. Благодарные кіевляне достойно воздвигли Ему памятникъ во всегдашнее напоминаніе грядущимъ поколѣніямъ о Его мудрой попечительности.

Съ сердечною радостію срѣтая Тебя, Благочестивѣйшій Государь, поспѣшившаго, по возложеніи на Себя царскаго вѣнца, осчастливить насъ Своимъ посѣщеніемъ и поклониться древнѣйшей святынѣ нашей, дерзаемъ надѣяться, что подъ Твоимъ мудрымъ водительствомъ градъ нашъ достигнетъ развитія, подобающаго ему, какъ древнѣйшему изъ градовъ Русскихъ.

Изъ глубины сердца возносимъ молитвы ко Всевышнему, да благословитъ Онъ вожделѣннымъ успѣхомъ благія всѣ предначертанія Твои ко благу народа Твоего и сохранитъ въ мирѣ вхожденіе Твое къ намъ и исхожденіе Твое отъ насъ. Благословенъ грядый во Имя Господне!

ПОУЧЕНІЕ

14 сентября, въ день Воздвиженія Креста Господня.

(Краткое сказаніе о Животворящемъ древѣ Креста).

Въ день Воздвиженія и поклоненія кресту Господню предложимъ нынѣ вамъ, бр., слово о самомъ Животворящемъ Древѣ Креста,—о томъ, какъ оно обрѣтено и гдѣ нынѣ обрѣтается.

Извѣстно, что язычники, равно какъ и евреи, считали самою позорною казнію—распятіе на крестѣ: язычники употребляли эту казнь для самыхъ тяжкихъ преступниковъ изъ рабовъ; а евреи одно прикосновеніе ко кресту считали для себя оскверненіемъ. Не удивительно послѣ сего, что, когда Божественный Страдалецъ изнемогалъ подъ бременемъ Креста на пути къ Голгоѳѣ, никто изъ окружавшихъ Его не осмѣливался прикоснуться къ позорному орудію казни; только Симонъ киринейскій, иноплеменникъ, и то не безъ нѣкотораго принужденія, рѣшился понести Крестъ своего уважаемаго Учителя. Изъ ненависти къ распятому Іисусу Назарянину и изъ презрѣнія къ позорному орудію Его казни, Крестъ Христовъ, послѣ снятія съ него Распятаго, вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ былъ сброшенъ на землю и зарытъ въ ней, чтобы въ предстоявшіе праздники Пасхи не напоминалъ іудеямъ ни о распятыхъ, ни о самой казни крестной. Преданіе добавляетъ, что кресты

распятыхъ были зарыты въ какомъ то пустомъ колодцѣ, оказавшемся тогда на Голгоѳѣ, близь мѣста распятія и погребенія Спасителя.—Проходили годы, десятки годовъ, Іерусалимъ подвергался разнымъ бѣдствіямъ; нѣсколько разъ онъ былъ разрушаемъ до основанія; іудеи должны были отказаться отъ своего святаго города, который при Императорѣ Адріанѣ даже былъ переименованъ въ Элію Капитолію. Не до Іерусалима было тогда и христіанамъ, которыхъ хотѣли стереть съ лица земли. Голгоѳа съ окрестностями тогда была не только въ запустѣніи, но и въ поруганіи. На голгоѳскомъ холмѣ, засыпанномъ мусоромъ и землею, для отвращенія отъ него христіанъ, было поставлено капище съ идоломъ Венеры. Мѣсто гроба Господня было также забросано всякимъ мусоромъ и завалено насыпью. Святыня Животворящаго Древа Креста Господня почивалв въ землѣ въ безъизвѣстности до воцаренія на римскомъ престолѣ св. равноапостольнаго Константина.

Рожденный въ язычествѣ, но воспитанный подъ руководствомъ матери христіанки—Елены и отца—Констанція Хлора, чтившаго, при своемъ язычествѣ, единаго верховнаго Бога и расположеннаго къ христіанамъ,-Константинъ, еще до вступленія на престолъ римскій, заслужилъ любовь и преданность съ себѣ народа и войска своею мудростію, скромностью, ласковостью и снисходительностью къ подчиненнымъ. При погребеніи своего отца, бывшаго кесаремъ Британіи и Галліи, провозглашенный самодержавнымъ августомъ, Константинъ благоразумнымъ и кроткимъ правленіемъ во всемъ напоминалъ своего добродушнаго отца, и вызывалъ къ себѣ все больше и больше расположенія римскаго народа. «Заботясь о благѣ подданныхъ, Константинъ, будемъ говорить словами современнаго ему историка Евсевія, епископа Кесаріи

палестинской, высказывался часто, что ему жизнь—не въ жизнь, пока царственный городъ (Римъ) остается подъ бременемъ бѣдствій,—и готовился къ низложенію жестокаго тирана римскаго—Максентія. И вотъ, усердно вознося свои прошенія и молитвы объ этомъ, царь получилъ удивительнѣйшее, посланное отъ Бога, знаменіе. Однажды, во время похода, въ полуденные часы дня, когда солнце уже начало склоняться къ западу, Константинъ собственными очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста, съ надписью: «симъ побѣждай». Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ самаго царя, такъ и все войско, которое также созерцало явившееся чудо. Константинъ находился въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что бы значило такое явленіе? Но, между тѣмъ, какъ онъ думалъ долго и размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ сдѣлать знамя, подобное этому, видѣнному на небѣ, и употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ». Спасительнымъ знаменіемъ креста, сдѣланнымъ изъ золота на подобіе видѣннаго, императоръ Константинъ, какъ извѣстно, одержалъ побѣду надъ Максентіемъ, тираномъ римскимъ, и надъ Ликиніемъ, своимъ бывшимъ соправителемъ. Этимъ спасительнымъ знаменіемъ онъ одолѣвалъ неоднократно скиѳовъ и сарматовъ.

Благоговѣніе къ побѣдоносному знаменію креста расположило Константина и къ открытію того побѣднаго Древа Креста Господня, отъ котораго заимствовали свою силу и его воинскія знамена. Въ 326 г. онъ охотно склонился на благочестивое желаніе своей матери Елены—отправиться въ Іерусалимъ и тамъ на святыхъ мѣстахъ отыскать гробъ Христовъ и спасительное Древо Креста

Господня, около трехъ вѣковъ покоившееся въ землѣ. По повелѣнію царскому, мѣсто страданія и смерти Христа на Голгоѳѣ было розыскано и расчищено. Въ глубинѣ расчищеннаго мѣста, въ одной сторонѣ открыли гробъ, въ видѣ пещеры,—мѣсто воскресенія Христова,—а въ другой сторонѣ — три креста, и еще отдѣльно отъ нихъ—дощечку, на которой начертано было по еврейски, гречески и римски: «Іисусъ Назарянинъ царь Іудейскій». Мѣсто нахожденія Древа крестнаго, говоритъ церковный историкъ Созоменъ, указалъ, послѣ нѣкоторыхъ угрозъ и даже шестидневной пытки голодомъ, одинъ престарѣлый еврей—Іуда, который зналъ объ этомъ, по преданію отъ своихъ предковъ. Три обрѣтенные на указанномъ мѣстѣ кресты были похожи одинъ на другой. Какой же изъ нихъ былъ крестъ Христовъ? Бывшій въ то время благочестивый патріархъ іерусалимскій Макарій предложилъ рѣшить этотъ вопросъ указаніемъ свыше. Мимо Голгоѳы въ это время проносили умершаго; по предложенію Макарія, найденные кресты поочередно возлагали на покойника; и вдругъ, отъ прикосновенія одного изъ крестовъ мертвый воскресъ. При возложеніи этого же креста на одну тяжко больную женщину, послѣдняя также мгновенно выздоровѣла. Послѣ этого уже не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что Животворящій Крестъ и есть настоящій Крестъ Христовъ. Всѣ бросились тогда лобызать Животворящее Древо; каждый желалъ видѣть его хоть издали. Благочестивый патріархъ, удовлетворяя благочестивому желанію окружавшихъ, взошелъ на нѣкоторое возвышеніе и постепенно — то поднималъ, то опускалъ (воздвигалъ, отсюда и праздникъ—Воздвиженіе Креста) Животворящее Древо. Упомянутый Іуда тутъ же исповѣдалъ силу Христову, и съ того времени, подъ именемъ Киріака, сталъ ревност-

нымъ христіаниномъ; впослѣдствіи онъ былъ даже епископомъ іерусалимскимъ.

Обрадованная царица Елена поспѣшила извѣстить о драгоцѣнной находкѣ своего царственнаго сына. Константинъ, какъ бы, въ отвѣтъ на ея извѣстіе, писалъ патріарху Макарію въ такихъ восторженныхъ словахъ: „Благость Спасителя нашего столь велика, что, кажется, никакое слово недостаточно для достойнаго описанія настоящаго чуда. Знаменіе святѣйшихъ страстей, скрывавшееся такъ долго подъ землею, и остававшееся въ неизвѣстности въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ, наконецъ возсіяло для освободившихся отъ врага рабовъ Господнихъ, и поистинѣ служитъ предметомъ выше всякаго удивленія. Если бы теперь со всего свѣта собрались въ одно мѣсто всѣ, такъ называемые мудрецы, и захотѣли сказать что либо достойное событія, то не могли бы и кратко очертить его. Это чудо во столько выше всякой природы, вмѣщающей въ себѣ человѣческій смыслъ, во сколько небесное превосходнѣе человѣческаго“. Равноапостольный царь теперь думалъ о томъ, какой бы самый величественный храмъ построить на мѣстѣ крестныхъ страданій, смерти, погребенія и воскресенія Христа. Дѣйствительно, построили храмъ величественный. „Императоръ снабдилъ его богатою царскою утварью и весь украсилъ невыразимо изящными сокровищами“. Но самою дорогою святынею этого храма былъ обрѣтенный Животворящій Крестъ Господень. Возвращаясь въ Византію, императрица Елена взяла съ собою найденные при крестѣ четыре гвоздя, дощечку съ надписью и меньшую часть Животворящаго Древа; а другая большая часть его осталась въ храмѣ Воскресенія, подъ охраною іерусалимскихъ первосвятителей.

Трудно прослѣдить обстоятельно исторію Животворящаго Древа до послѣдняго времени. Оставшаяся въ

Іерусалимѣ часть Животворящаго Креста не могла сохраниться въ цѣлости. Іерусалимскіе іерархи, снисходя къ усиленнымъ просьбамъ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе важныхъ поклонниковъ іерусалимской святыни, отдѣляли имъ иногда малѣйшія частицы Животворящаго Креста, которыя, будучи оправлены въ золото, серебро, хранились въ храмахъ, домахъ,—носились на грудяхъ вѣрующими и пр. Кириллъ, еписк. іерусалимскій, жившій едва 20 лѣтъ спустя, по обрѣтеніи Животворящаго Креста, говорилъ, что частицами Животворящаго Древа наполнилась вся земля. Но все таки значительная часть святѣйшаго Древа оставалась неприкосновенною въ храмѣ Воскресенія; здѣсь она торжественно выносилась для поклоненія, особенно два раза въ году: въ праздникъ Воздвиженія, 14 сентября, и на второй день Пасхи, такъ какъ Крестъ былъ обрѣтенъ во время пасхальнаго праздника. Около трехъ столѣтій Животворящее Древо оставалось въ Іерусалимѣ, какъ предметъ всеобщаго христіанскаго поклоненія. Но въ 614 году случилось тяжкое испытаніе для христіанскаго міра: персидскій царь Хозрой завладѣлъ Іерусалимомъ и захватилъ въ плѣнъ съ патріархомъ Захаріею и Животворящій Крестъ. Цѣлыхъ 14 лѣтъ христіанская святыня оставалась въ плѣну въ Персіи, хотя хранилась тутъ въ почетѣ, въ царской сокровищницѣ, и даже была поводомъ къ обращенію ко Христу нѣкоторыхъ язычниковъ персовъ (Анастасія персіанина и др.). Въ 628 году, благодаря побѣдамъ императора греческаго Ираклія надъ персами, Животворящее Древо было возвращено въ Іерусалимъ. Встрѣтивши въ Царьградѣ возвращенный персами Животворящій Крестъ, императоръ съ патріархомъ, клиромъ и народомъ сопровождалъ его до Іерусалима. Близъ горы Елеонской императоръ въ

пышныхъ царскихъ одеждахъ поднялъ на свои рамена Животворящее Древо и несъ его къ Голгоѳѣ; но въ воротахъ Іерусалимскихъ былъ остановленъ какою то невидимою силою; и уже только на другой день, по совѣту патріарха, босой, въ скромныхъ одеждахъ, царь внесъ Животворящій Крестъ въ храмъ Воскресенія. Крестъ опять былъ воздвигаемъ руками патріарха; народъ при этомъ восклицалъ въ умиленіи: „Господи помилуй!“.

Послѣ того времени, Іерусалимъ былъ, то подъ властью арабовъ, то подъ властью турокъ. Животворящій Крестъ оставался, однако же, въ Іерусалимѣ неприкосновеннымъ, и по прежнему торжественно былъ чествуемъ христіанами. Св. Животворящее Древо Креста Господня и доселѣ хранится въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, въ алтарѣ соборной церкви, въ особомъ ковчегѣ, подъ охраною пастырей іерусалимской церкви,— только, говорятъ, въ уменьшенномъ противъ прежняго видѣ (около полу-аршина длины).

Относительно части Животворящаго Древа, взятой императрицей Еленою, извѣстно слѣдующее. Отъ этой части была отдѣлена часть его въ видѣ тонкой дощечки и оставлена на островѣ Кипрѣ, въ селеніи Лейкарѣ, гдѣ царица останавливалась во время плаванія. Привезенная въ Византію часть св. Древа была раздроблена на четыре части: одна была вложена въ статую императора Константина, стоявшую на верху порфировой колонны, на одной изъ площадей Царьграда, а три остальныя—въ три креста, стоявшіе на высокихъ пьедесталахъ, на площадяхъ новой столицы, въ воспоминаніе трехъ славныхъ побѣдъ Константина силою Креста. По свидѣтельству поклонниковъ и церковныхъ писателей, болѣе значительныя части Креста находятся

въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Іерусалимѣ, въ церкви Креста (около четверти аршина длины),—на Аѳонѣ, въ обителяхъ—Ватопедской, Евсигменской и Хиландарской; въ послѣдней—св. Древа, будто бы, болѣе полуаршина длины и толщиною въ палецъ.

Въ небольшихъ частицахъ Животворящее Древо Креста Господня хранится и во многихъ городахъ нашего отечества: частица Животворящаго Древа есть и въ С.-Петербургѣ, перенесенная сюда въ 1799 г. изъ острова Мальты,—и въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Есть частицы Животворящаго Древа и въ нашемъ св. градѣ Кіевѣ: въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ надпещерной церкви Воздвиженія, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и въ Андреевскомъ храмѣ.

Итакъ, по волѣ Божіей, этою драгоцѣнною святынею христіанскою и въ наше время освященъ христіанскій міръ, и его силою сохраняется вся вселенная—Божіе жительство, по непрестаннымъ молитвамъ Церкви. Храни же, Господи, всѣхъ насъ силою Честнаго и Животворящаго Креста Твоего! Аминь.

Византійское искусство въ аѳонскихъ монастыряхъ.

(*Окончаніе* [1]).

При однообразіи внутренней отдѣлки аѳонскимъ храмовъ, легко, однако же, открыть присутствіе различныхъ, подчасъ даже противорѣчащихъ другъ другу, первоначальныхъ элементовъ. Нѣжнѣйшій идеализмъ безпрестанно сталкивается и смѣшивается въ этихъ изображеніяхъ съ странными измышленіями. Нельзя представить себѣ ничего болѣе идеальнаго, какъ типъ Пресвят. Дѣвы съ Младенцемъ,—типъ, который часто изображали византійскіе художники, соединявшіе

[1]) См. К. Е. Вѣд. № 16.

въ одной и той же фигурѣ дѣвственность и материнство. На иныхъ изъ этого рода изображеніяхъ Богоматерь держитъ Младенца на рукахъ; съ неизреченной прелестью Она склоняется къ Нему, но къ ясному взору ея примѣшивается уже нѣкоторая грусть, какъ бы въ предвѣдѣніи грядущихъ испытаній. Этотъ типъ, плодъ вдохновенія геніальнаго художника, былъ, безъ сомнѣнія, обезображенъ многочисленными подражателями, воспроизводившими его въ краскахъ; но, не смотря на все несовершенство копій, можно узнать еще всю красоту оригинала. Ту же поэзію мы находимъ въ композиціяхъ Успенія Богоматери и Божественной Литургіи; въ обѣихъ картина смерти и выраженіе страданія исчезаютъ подъ общимъ впечатлѣніемъ ясности и величія. На одной Богоматерь кажется спящею, и смерть не наложила на Нее своей печати; на другой Тѣло Христа, сопровождаемое всѣми небесными силами, вызываетъ у насъ мысль о торжествѣ, а не о предсмертныхъ мукахъ.

Наоборотъ, на находящемся надъ иконостасомъ распятіи видно стремленіе замѣнить эти столь чистыя идеи изображеніями другаго характера. Христосъ изнемогаетъ подъ бременемъ страданій; удрученное Тѣло Его, покрытое кровью, свѣшивается съ креста; кости выступаютъ изъ подъ кожи, и смерть уже покрываетъ Его своею желто-зеленою тѣнью. На этомъ ужасномъ изображеніи мы видимъ только казненнаго въ мукахъ агоніи. Въ надгробномъ плачѣ надъ Тѣломъ Христа Богоматерь, такъ недавно еще сіявшая красотою, обезображена отчаяніемъ: линіи глазъ продолжены, ротъ искривленъ, фигура потеряла прежнія очертанія. Художникъ не довольствуется тѣмъ, что заимствуетъ у природы необходимое для изображенія горести; онъ находитъ удовольствіе въ ужасѣ и безобразіи и утрируетъ дѣйствительность. Изображаемые имъ отшельники лишены подчасъ человѣческаго облика. Самое странное изъ того, что мнѣ пришлось въ этомъ родѣ видѣть, это изображеніе преп. Маріи Египетской въ притворѣ великой Ватопедской церкви. Высокая, исхудалая, снѣдаемая горемъ, съ сѣдой головою, ввалившимся глазами и беззубымъ ртомъ, преп. Марія представляетъ на взглядъ лишь остовъ человѣка, покрытый лохмотьями. Кажется, будто художникъ съ ожесточеніемъ собиралъ всевозможныя уродливыя черты, чтобы изобразить тѣло женщины когда то

столь прекрасной. Въ картинахъ Страшнаго суда съ тою же предупредительностью выставлены отталкивающія подробности: бѣсы смѣются и показываютъ языки; осужденные скрежещутъ зубами; ихъ увлекаетъ съ собою огненный потокъ, изливающійся отъ ногъ Христа; на огненныхъ волнахъ виднѣются головы, ноги и бедра. Ангелъ сторожитъ несчастныхъ у прохода и колетъ ихъ трезубцемъ. Въ углу земныя животныя изрыгаютъ пожранныя ими человѣческія части.

Такимъ образомъ, въ аѳонской живописи замѣчается двойное теченіе; возникшее подъ различными вліяніями византійское искусство сохранило слѣды этихъ вліяній до настоящаго времени. Мнѣ кажется, однако, труднымъ согласовать существованіе этихъ противоположныхъ другъ другу элементовъ съ тѣмъ замѣчательнымъ однообразіемъ, которое представляетъ собою отдѣлка церквей. Это приводитъ насъ къ мысли, что въ извѣстное время эти противорѣчія были согласованы, и что тогда византійское искусство получило тѣ формы, на которыхъ съ тѣхъ поръ оно остановилось окончательно.

Къ какому же времени относится это важное событіе? Фрески съ отмѣченнымъ на нихъ годомъ выполненія не восходятъ, какъ мы видѣли, далѣе, чѣмъ къ XVI столѣтію, и, если стиль того времени въ фрескахъ часто лучше, свободнѣе и самостоятельнѣе, то св. иконы, живописныя изображенія отличаются почти тѣми же качествами, что и современныя намъ. Если сопоставить эти данныя съ тѣмъ, что мы знаемъ о памятникахъ эпохи, предшествовавшей XIII столѣтію, то къ этому послѣднему времени придется пріурочить и окончательное установленіе византійской иконографіи.

Въ 1839 г., во время путешествія своего на Аѳонъ, Дидронъ сдѣлалъ открытіе чрезвычайной важности, которое, казалось, могло тотчасъ освѣтить исторію византійскаго искусства. Дидронъ былъ пораженъ необыкновенной быстротою, съ которою работалъ на его глазахъ одинъ аѳонскій иконописецъ. «Онъ дѣлалъ эскизы словно по памяти, или какому то вдохновенію. Въ одинъ часъ, на нашихъ глазахъ онъ навелъ на стѣну рисунокъ, изображавшій Іисуса Христа, дающаго апостоламъ власть благовѣствовать и крестить на

землѣ. Христосъ и прочія 11-ть фигуръ были почти въ естественную величину. Художникъ сдѣлалъ эскизъ на память, безъ картона, безъ рисунка и модели». И однажды, когда путешественникъ, удивленный этой легкостью работы, сталъ задавать ему вопросъ за вопросомъ, художникъ отвѣчалъ: «вотъ рукопись, по которой насъ учатъ всему, что мы должны дѣлать. По ней насъ обучаютъ растворять известь, приготовлять наши кисти и краски, составлять планъ и композицію картинъ». Дидронъ поспѣшилъ снять копію съ драгоцѣнной рукописи; его товарищъ по путешестію, Поль Дюранъ, взялъ на себя трудъ перевода, и въ 1845 г., эта рукопись появилась въ печати подъ заглавіемъ: «Руководство къ христіанской иконографіи». Авторъ этого учебника живописи самъ называетъ свое имя: это былъ монахъ Діонисій. Онъ изучалъ живопись въ Салоникахъ и въ качествѣ образца поставилъ себѣ одного изъ наиболѣе извѣстныхъ учителей Салоникской школы, Мануила Панселина. Религіозный характеръ, которымъ проникнуто византійское искусство, выясняется съ самаго начала этого сочиненія. Діонисій посвящаетъ свою книгу Пресв. Дѣвѣ и самую живопись разсматриваетъ, какъ видъ особаго поклоненія Богу. Прежде, чѣмъ приняться за работу, художникъ долженъ молиться Іисусу Христу и Пресв. Дѣвѣ и просить Ихъ «водить его рукой, чтобы онъ могъ достойнымъ образомъ изобразить въ совершенствѣ лики ихъ и лики святыхъ, на радость, на славу и на украшеніе Церкви». Но въ то же время Діонисій является почитателемъ красоты, знаетъ ея всемогущую силу и говоритъ объ этомъ въ трогательныхъ выраженіяхъ. Такъ, онъ обращается къ Пресв. Дѣвѣ съ словами: «я желаю, чтобы сіяющій и милостивый ликъ Твой, отражаясь въ душахъ, какъ въ зеркалѣ, сохранялъ ихъ до конца міра въ чистотѣ; пусть онъ пробуждаетъ тѣхъ, чье чело склонено къ землѣ; пусть даетъ надежду тѣмъ, кто чтитъ Тебя и подражаетъ этому вѣчному образцу красотѣ».

Первая часть посвящена изложенію техники искусства. Діонисій входитъ въ самыя мелочныя подробности; онъ объясняетъ, какъ нужно приготовлять кисти и краски, наводить фигуры, писать ихъ и даже какъ возобновлять старинныя картины. Онъ указываетъ, кромѣ того, каковы должны быть пропорціи человѣческаго

тѣла; при чтеніи его можно объяснить себѣ, какимъ способомъ аѳонскіе художники доходятъ до быстраго выполненія такого множества изображеній безъ помощи модели; своеобразное механическое изученіе замѣняетъ у нихъ наблюденіе природы.

Въ средніе вѣка и на западѣ существовали руководства по техникѣ искусства; нѣкоторыя изъ нихъ дошли до насъ. Между ними можно назвать: Schedula diversarum artium—Ѳеофила, трактатъ Гераклія De Coloribus Romanorum и даже нѣкоторыя части альбома Виллара-де-Гоннекура. Въ концѣ 14 столѣтія или въ началѣ XV одинъ художникъ Сіеннской школы Іеннино Іеннини составилъ Libro dell'arte, o trattata della pittura, трудъ, представляющій любопытныя аналогіи съ византійскимъ учебникомъ.

Но важнѣйшую часть книги Діонисія составляетъ трактатъ объ иконографіи, котораго нельзя найти ни въ какомъ другомъ руководствѣ. Авторъ не довольствуется тѣмъ, что объясняетъ молодымъ художникамъ тайны ихъ ремесла; онъ имъ указываетъ на композиціи, которыя они могутъ избрать для каждаго сюжета, и такимъ образомъ старается надѣлить умы лѣнивые всѣми силами своей изобрѣтательности. Ветхій Завѣтъ, Евангеліе, Богородичные праздники, чудеса важнѣйшихъ святыхъ, житія мучениковъ, дорогія воображенію восточныхъ христіанъ аллегоріи и т. п.,—все последовательно проходитъ предъ глазами. Художникъ знаетъ отсюда, въ какомъ порядкѣ разставить изображаемыя имъ лица и какія черты имъ придать. Однимъ словомъ, ему предлагаютъ совершенно готовую модель, и онъ можетъ ограничить свое усердіе возможно тщательнымъ ея воспроизведеніемъ. Слѣдующій примѣръ даетъ понять, насколько подробны и точны эти указанія.

«Крещеніе Іисуса Христа. Христосъ нагой стоитъ посреди Іордана. На берегу рѣки, направо отъ Іисуса Христа, Іоаннъ Предтеча со взоромъ, устремленнымъ вверхъ. Правая рука его возложена на Главу Христа, лѣвая воздѣта къ небу. На верху, посреди разверстаго неба, Духъ Святый въ лучахъ, нисходящихъ на главу Христа. Посреди лучей слова: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ. Налѣво, съ благоговѣйно воздѣтыми руками, стоятъ ангелы. Внизу картины—одежды. Ниже Предтечи, поперегъ Іордана, лежитъ нагой человѣкъ, со страхомъ взирающій

изъ за него на Христа. Въ рукахъ этого человѣка сосудъ, изъ котораго Іоаннъ льетъ воду. Вокругъ Христа плаваютъ рыбы.

Я выбралъ именно эту композицію, такъ какъ она даетъ намъ замѣчательное доказательство постоянства традицій въ искуствѣ. Такъ понялъ ее еще въ V вѣкѣ мозаистъ, избравшій тотъ же сюжетъ для Равеннскаго баптистерія; такою же ее находятъ на множествѣ другихъ позднѣйшихъ средневѣковыхъ памятниковъ. Такимъ образомъ аѳонское искусство далеко не изгнало тѣхъ миѳологическихъ олицетвореній, которыя связываютъ его, несмотря на время, съ искусствомъ свѣтскимъ; оно пользуется ими, чтобы изобразить землю, море или вѣтры. Воспоминанія древности проявляются еще во многихъ другихъ мѣстахъ; въ произведеніяхъ аѳонской живописи поэты и философы языческой Греціи занимаютъ свое мѣсто рядомъ съ представителями древняго права. Церковь даетъ лицамъ ихъ отпечатокъ христіанства и превращаетъ ихъ въ пророковъ. Такимъ образомъ, перечисленные въ книгѣ Діонисія, Солонъ, Ѳукидидъ, Плутархъ, Платонъ, Аристотель, Филонъ, Сократъ находятся еще въ настоящее время въ притворѣ одной изъ церквей Иверскаго монастыря.

Наконецъ, въ 3-й части авторъ говоритъ о порядкѣ, которому нужно слѣдовать при размѣщеніи описанныхъ имъ композицій на стѣнахъ и сводахъ церкви. Предлагаемое имъ распредѣленіе и есть приблизительно то, которое мы въ настоящее время встрѣчаемъ въ большинствѣ церквей.

Какому однако времени принадлежитъ трудъ монаха Діонисія? Дидронъ относитъ его къ XV или XVI столѣтію, и это мнѣніе общепринято. Пытались даже установить время редакціи Учебника живописи болѣе точно и пріурочивали его къ 1458 году. Къ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ уже другими, я прибавлю, что Діонисій жилъ въ ту эпоху, когда, несмотря на господство въ церквахъ живописи, сохранялось еще воспоминаніе о мозаичныхъ украшеніяхъ [1]).

---

[1]) Я оставляю въ сторонѣ соображенія, основанныя на стилѣ автора. Очевидно, что первоначальный текстъ долженъ былъ подвергнутся значительнымъ измѣненіямъ.

Къ какому бы, въ концѣ концовъ, времени ни относилась рукопись Діонисія, но творцомъ излагаемой имъ системы иконографіи является не онъ. Первоначальные типы его композицій — древняго происхожденія; между ними есть такіе, которые, какъ достовѣрно извѣстно, восходятъ къ IV вѣку, другіе къ IX и X. Тѣмъ не менѣе есть художникъ, который въ глазахъ Діонисія занимаетъ предпочтительно передъ всѣми почетное мѣсто въ византійскомъ искусствѣ, и Діонисій дѣлаетъ его главою новой школы. «Я старался, говоритъ онъ, подражать по стольку, по скольку это было возможно для меня, славному и знаменитому учителю Мануилу Панселину изъ Ѳессалоники. Своею работою въ дивныхъ храмахъ св. Горы Аѳонской, которые онъ украсилъ великолѣпною живописью, этотъ художникъ оставилъ нѣкогда такой яркій слѣдъ своими познаніями въ этомъ искусствѣ, что его сравнивали съ полною луною во всемъ ея блескѣ [1]). Онъ возвысился надъ всѣми художниками, древними и современными, и это нагляднымъ образомъ доказываютъ картины, писанныя имъ на стѣнахъ и на деревѣ. И кто, владѣя хоть немного кистью, станетъ разсматривать и изучать произведенія этого художника, тотъ хорошо пойметъ, что я сказалъ. Я съ своей стороны хотѣлъ содѣйствовать распространенію этого искусства, которое я съ самаго дѣтства съ такимъ трудомъ изучалъ въ Ѳессалоникѣ» [2]).

Когда это мѣсто стало извѣстно, многимъ вздумалось разсуждать о такъ называемомъ «Рафаэлѣ византійской живописи». Но въ какое время онъ жилъ? Одни относятъ дѣятельность его къ XI столѣтію, другіе къ XIII; такимъ образомъ, его перемѣщали изъ столѣтія въ столѣтіе, пока, наконецъ, одинъ нѣмецкій ученый, отчаявшись разъяснить дѣло, не предложилъ разсматривать Панселина, какъ лицо миѳическое. Мнѣ кажется однако, что изъ показаній самого Діонисія можно вывести гипотезу болѣе простую. Мануилъ Панселинъ жилъ и учительствовалъ преимущественно въ школѣ церковной живописи въ Салоникахъ, къ которой принадле-

---

[1]) Панселинъ, вѣроятно, и въ самомъ дѣлѣ было прозваніемъ художника „полная луна“.

[2]) Учебникъ, стр. 7, 8. Діонисій говоритъ о Панселинѣ и въ другихъ мѣстахъ, стр. 14, 33.

жалъ и Діонисій. Весьма вѣроятно предположить, что время процвѣтанія этой школы предшествовало завладѣнію Салоникъ турками. Салоники были взяты въ первый разъ еще въ 1397 г., но турки потеряли этотъ городъ и снова, уже окончательно, утвердились тамъ только въ 1430 году. Если Діонисій писалъ въ 1458 году, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, то учиться въ Салоникахъ онъ могъ въ началѣ XV столѣтія или даже въ послѣднихъ годахъ XIV. Если же онъ даетъ ясно понять, что не зналъ Панселина лично, то этимъ все таки указываетъ, что Діонисій не слишкомъ былъ раздѣленъ временемъ отъ учителя, слава котораго, уже признанная, была еще такъ свѣжа, и врядъ ли, по моему мнѣнію, можно ошибиться, признавъ, что Діонисій учился у учениковъ самого Панселина. Если оба были отдѣлены двумя или тремя поколѣніями, то время дѣятельности Панселина относится къ XIII ст. и къ началу XIV.

Это было время, когда Палеологи, снова завладѣвшіе Константинополемъ, старались возобновить имперію. Аѳонъ, сдѣлавшійся какъ бы средоточіемъ греческаго христіанства, былъ обогащенъ ихъ благодѣяніями; это доказываютъ привиллегіи, которыя они предоставили монастырямъ, и предметы искусства, имъ пожалованные. Панселинъ былъ, такимъ образомъ, найболѣе знаменитымъ художникомъ этого времени попытки къ возрожденію: онъ точно опредѣлилъ монастырскій характеръ, который принимала византійская школа все болѣе и болѣе, и упорядочилъ тѣ работы по установленію системы иконографіи, которыя имѣли мѣсто съ IX по XIII столѣтія. Съ теченіемъ времени, эти наставленія пріобрѣли авторитетъ тѣмъ большій, что послѣ него получили быстрое развитіе тѣ причины, которыя способствовали паденію искусства; такимъ образомъ, на Панселина стали одновременно смотрѣть, какъ на несравненнаго художника и какъ на законодателя живописи.

Но дошло ли до насъ что нибудь изъ произведеній этого столь превозносимаго учителя,—въ Салоникахъ-ли, гдѣ было мѣстопребываніе его школы, или на Аѳонѣ, гдѣ преимущественно находили себѣ примѣненіе способности художниковъ?

Въ Салоникахъ, въ нѣсколькихъ церквахъ, обращенныхъ въ мечети, выступаютъ черезъ штукатурку, наложенную мусульманами, слѣды живописи эпохи, предшествовавшей турецкому владычеству. Я назову между ними тѣ, которыя видны въ одной изъ Богородичныхъ церквей; но чтобы говорить объ этомъ съ знаніемъ дѣла, нужно было бы ихъ отчистить и поискать, не найдется ли случайно какой нибудь надписи съ именемъ художника.

На Аѳонѣ монахи только и толкуютъ о Панселинѣ и повсюду показываютъ его произведенія. Эти свидѣтельства настолько разнорѣчивы, что въ нихъ трудно увидѣть что либо серьезное, и безъ сомнѣнія, ихъ изобрѣтаетъ радушное гостепріимство монаховъ, чтобы удовлетворить любознательности путешественниковъ, которые серьезно заносятъ эти разсказы въ свои записи наряду съ оффиціальными документами. Наиболѣе правдоподобные изъ этихъ разсказовъ относятъ византійскаго учителя къ XIII и къ XIV столѣт. Что же касается произведеній, которыя ему приписываютъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, и въ самомъ дѣлѣ очень давняго времени и хорошаго стиля; въ числѣ другихъ я назову живописныя изображенія въ карейскомъ Протатѣ. Находящіяся здѣсь Рождество Христово и Введеніе Пресвятыя Дѣвы во храмъ замѣчательны во всѣхъ отношеніяхъ и значительно выше обыкновенныхъ произведеній аѳонской живописи; здѣсь все естественно и отличается чрезвычайнымъ вкусомъ. Фигуры женщинъ стройны и изящны; ихъ поступь жива; части фигуръ соразмѣрны, а правильныя черты лицъ сіяютъ самой тонкой красотой. Другія композиции отличаются тѣми же качествами. Къ сожалѣнію, всѣмъ этимъ произведеніямъ угрожаетъ близкое уничтоженіе: рисунокъ стирается, краски блѣднѣютъ, штукатурка трескается и осыпается. Нельзя не пожалѣть, видя, какъ погибаютъ почти неизвѣстными высокіе образцы искусства, которое намъ такъ мало знакомо.

Въ притворѣ большой церкви въ Ватопедѣ есть еще живописныя изображенія, въ которыхъ желаютъ видѣть руку Панселина. Во всякомъ случаѣ, онѣ затеряны среди множества другихъ новѣйшихъ работъ. «Этотъ храмъ, какъ можно читать на находящейся здѣсь надписи, былъ отдѣланъ святымъ монахомъ Арсеніемъ въ 1312 году, въ царствованіе благочестивѣйшаго государя

Андроника Палеолога. Настоящій притворъ подвергся передѣлкѣ и возобновленію въ 1819 году». Подробности объ отдѣлкѣ храма, произведенной въ XIV столѣтіи, взяты, очевидно, изъ надписи, относившейся къ этому времени; въ такомъ случаѣ онѣ заслуживаютъ быть принятыми. Но можно ли отнести къ этому времени нѣкоторыя изъ тѣхъ изображеній, которыя тамъ существуютъ въ настоящее время? Этого утверждать нельзя, но тѣ изъ нихъ, на которыя въ этомъ смыслѣ указываютъ, большаго достоинства, чѣмъ другія, хотя, повидимому, онѣ немало пострадали отъ неловкихъ рукъ реставраторовъ.

Что же касается книги Діонисія, то она стала учебникомъ, въ которомъ, впродолженіе цѣлыхъ столѣтій, черпаютъ свои знанія аѳонскіе художники. Нельзя, однако, придавать ему большаго значенія, чѣмъ то, которое онъ имѣдтъ, и было бы ошибкою видѣть въ немъ оффиціальный сборникъ освященныхъ преданіемъ образцовъ, которые были бы притомъ предложены Церковью къ руководству. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, существовали, какъ доказано, и были въ употребленіи и другія сочиненія въ томъ же родѣ. Кромѣ того, церковныя изображенія не всегда согласуются съ правилами «Руководства»; въ этомъ отношеніи въ разныхъ мѣстахъ можно указать на варіанты. Такимъ образомъ, художники далеко не были связаны опредѣленными правилами. Если они не могли касаться типовъ священныхъ по традиціи или произвольно измѣнять всю иконографію, то имъ предоставлялась, въ извѣстной мѣрѣ, свобода изобрѣтать новыя композиціи или видоизмѣнять тѣ, которыя уже существовали. Мнѣніе о косности византійскаго искусства преувеличено; напрасно говорятъ, что художники впродолженіе цѣлыхъ столѣтій только повторяли другъ друга безъ всякаго измѣненіѣ. Факты вовсе неотвѣчаютъ этимъ условнымъ законамъ, такъ какъ наряду съ простыми подражателями, встрѣчались настоящіе художники, не исключавшіе оригинальности въ своихъ произведеніяхъ.

Нѣкоторые изъ нихъ пытались даже видоизмѣнить византійскій стиль и смягчить его, подражая итальянскимъ образцамъ. Это была опасная попытка, отъ которой греческое искусство могло утратить свои отличительныя черты и не пріобрѣсти въ замѣнъ

ихъ тѣхъ, которыхъ оно искало. Тѣмъ не менѣе не безъинтересно отмѣтить такія попытки: онѣ доказываютъ, что византійское искусство не было ограничено извѣстными рамами и что, съ другой стороны, оно далеко не было такъ чуждо иностраннымъ вліяніямъ, какъ это полагали. Нѣмецкій ученый Г. Рихтеръ отмѣтилъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ на Аѳонѣ эти заимствованія, сдѣланныя изъ Италіи [1]). Такъ, въ 1537 году, Ѳеофанъ Кипрскій, писавшій въ великой лаврской церкви Избіеніе младенцевъ по повелѣнію Ирода, вдохновлялся при этомъ гравюрой Марка-Антонія. Въ Зографѣ, въ числѣ фресокъ, помѣченныхъ 1814 годомъ, есть Снятіе со Креста по Рубенсу и Несеніе Креста по Рафаэлю. Въ Иверскомъ монастырѣ, въ внѣшнемъ притворѣ, я замѣтилъ живописныя изображенія сценъ изъ Апокалипсиса, которыя носятъ на себѣ очевидные слѣды итальянскаго вліянія. Изображенія эти выполнены въ 1795 г. художникомъ Никифоромъ, который, безъ сомнѣнія, бывалъ въ Венеціи. На Аѳонѣ византійскіе художники употребляютъ для изображенія лица и тѣла цвѣта грубые и жесткіе, или, по крайней мѣрѣ, не заботятся о томъ, чтобы смягчить ихъ посредствомъ переходовъ и, оттѣнивъ темныя и свѣтлыя мѣста, установить пріятную для глазъ гармонію колорита. Такъ точно бойкими и рѣзкими штрихами намѣчаются ими и линіи рисунка, который пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого силу и смѣлость. Никифоръ, напротивъ того, довольствуется линіями легкими и въ то же время прибѣгаетъ для приданія колорита къ промежуточнымъ оттѣнкамъ, не щадя тѣней и такъ наз. clair-obscur.

Внѣ Аѳона иностранныя вліянія дѣйствовали еще сильнѣе; біографія одного византійскаго художника XVII стол. показываетъ, каковы могли быть въ то время отношенія греческихъ художниковъ къ итальянскимъ. Панагіоти Доксарасъ, родившійся въ Пелопонисѣ въ 1662 г., изучалъ живопись, вѣроятно, въ монастырской школѣ. Онъ сражался съ венеціанцами противъ турокъ, затѣмъ

[1]) Abendlandische Malerei und Plastik in den Landern des Orients, Zeitschrift für bildenden Künste, t. XIII. Онъ предложилъ даже признать итальянское вліяніе въ живописныхъ изображеніяхъ Карейскаго Протата, о которыхъ былъ вопросъ выше: это, однако, только гипотеза, которая мнѣ кажется преувеличенной.

долженъ былъ оставить свое имѣніе и отечество и бѣжать па Іонійскіе острова. Онъ написалъ портретъ Франческо Гримани и получилъ отъ Венеціи званіе кавалера, но занимался преимущественно церковною живописью. Самый извѣстный его трудъ—это отдѣлка церкви св. Спиридона въ Корфу. Знанія и стремленія его всего лучше доказываетъ сдѣланный имъ переводъ на греческій языкъ трактата о живописи Леонардо да Винчи. Религіозный характеръ византійской школы обнаруживается въ посвященіи перевода Христу. Доксарасъ и самъ написалъ небольшое сочиненіе о живописи, въ которомъ онъ выговариваетъ стариннымъ византійскимъ мастерамъ за ихъ сухость [1]). Онъ имѣлъ учениковъ и образовалъ школу, которую можно было назвать греко-итальянской, но которая, въ сущности, не сохранила въ себѣ ничего греческаго. Доксарасъ видѣлъ Венецію; онъ полонъ восторга отъ Тинторенто, Тиціана и Болонской школы; онъ знакомъ даже съ французскими мастерами, Пуссеномъ и Клодъ Лорреномъ. Это образцы, которые онъ предлагаетъ своимъ ученикамъ къ руководству. Въ то же время онъ, повидимому, не сомнѣвается, что греческое искусство среднихъ вѣковъ, какъ и онъ самъ, породили великія произведенія и настоящихъ мастеровъ [2]). Въ школахъ св. Горы никогда не заходили такъ далеко. Тѣмъ не менѣе русскіе, утвердившись съ нѣкотораго времени въ большихъ монастыряхъ—Руссикѣ и св. Анны, все болѣе и болѣе вводятъ неудачное подражаніе западнымъ образцамъ. Даже въ греческихъ монастыряхъ въ рукахъ живописцевъ я находилъ собранія нѣмецкихъ гравюръ, съ которыхъ они копируютъ свои композиціи. Эти все болѣе распространяющіяся заимствованія убьютъ византійское искусство. Художники, остающіеся вѣрными прежнимъ преданіямъ, жалуются на этотъ упадокъ; но какова бы ни была ихъ добрая воля, у нихъ уже нѣтъ достаточно сильнаго таланта, чтобы поднять искусство, которое склонялось къ паденію впродолженіе столѣтій. Нѣкоторые изъ нихъ очень способны, но имъ недостаетъ индивидуальности.

---

[1]) Г. Сп. Ламбросъ издалъ это сочиненіе въ 1871 году въ Аѳинахъ и присоединилъ къ нему предисловіе, откуда я заимствую эти свѣдѣнія.

[2]) Въ XVII столѣтіи жили и работали на Западѣ и другіе греческіе живописцы; см. Унгеръ, въ Энциклопедіи Эрша и Грюбера, т. 84, стр. 33.

Наряду съ стѣнною живописью, въ аѳонскихъ монастыряхъ можно найти не мало другихъ любопытныхъ образчиковъ искусства. Такъ, тамъ находится множество картинъ на деревѣ; нѣкоторыя изъ нихъ, судя по внѣшнему виду и монастырскимъ преданіямъ, очень давняго происхожденія. Богатыя сокровища представляютъ собою и теперь еще золотыя и серебрянныя вещи, которыя восходятъ иногда къ XIII и XIV столѣтіямъ. Къ обозрѣнію этихъ вещей допускаютъ однако лишь на нѣсколько минутъ, и сдѣлать опись имъ затруднительно. Что касается скульптуры, то въ настоящее время она представлена лишь въ работахъ изъ дерева, которыми отличаются нѣкоторые монахи. Но я не хочу останавливаться здѣсь на произведеніяхъ, которыя, хотя и интересны сами по себѣ, но имѣютъ второстепенное значеніе и не могутъ научить въ византійскомъ искусствѣ ничему новому. На Аѳонѣ слѣдуетъ изучать большія фресковыя картины, которымъ и посвящена настоящая статья. Хотя вообще онѣ недавняго происхожденія и очень несовершенны, но все таки онѣ позволяютъ видѣть, чѣмъ могла быть декоративная живопись византійской школы въ лучшіе годы ея исторіи. Если войти въ церковь во время ночной службы, то множество изображеній, наполняющихъ храмъ, полуосвѣщенныхъ мерцаніемъ лампадъ и восковыхъ свѣчей, производитъ величественное впечатлѣніе. Эти фигуры развертываются въ цѣлой серіи непрерывныхъ изображеній такъ далеко, какъ только можетъ проникнуть взглядъ, вплоть до мѣстъ, покрытыхъ тѣнью; душа оживаетъ въ странномъ и таинственномъ прошломъ. Если перейти отъ этого общаго впечатлѣнія къ болѣе строгому анализу, то повсюду виденъ слѣдъ могучей мысли. Что было бы, если бы, вмѣсто копій времени упадка, мы могли созерцать всѣ произведенія мастеровъ? Одинъ изъ найболѣе тонкихъ умовъ нашего времени, Вите, разсмотрѣвъ рисунки, привезенные съ Аѳона Папети, восторженно отзывался объ этихъ изображеніяхъ святыхъ,—характера, по его словамъ, прекраснаго и возвышеннаго, гордыхъ и въ то же время простыхъ,—изображеніяхъ по истинѣ христіанскихъ и сохраняющихъ тѣмъ не менѣе нѣчто родственное съ богами Пареенона». Ему казалось, что эти произведенія связаны съ античнымъ искусствомъ преданіемъ, которое никогда не уничтожалось вполнѣ,

и что въ эти монастыри, «вдали отъ свѣта», удалились «умъ и изящество, изысканные дары античной Эллады».

Я избралъ для знакомства съ этимъ послѣднимъ періодомъ византійскаго искусства памятники Аѳона, такъ какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нельзя найти ихъ въ большемъ количествѣ и большей послѣдовательности во времени. Не слѣдуетъ думать, впрочемъ, что занятія живописью ограничивались предѣлами св. Горы. Во всѣхъ монастыряхъ, во всѣхъ православныхъ церквахъ Востока встрѣчаются фрески въ томъ же родѣ, и многіе путешественники сдѣлали описаніе тѣхъ, которыя ставилъ передъ ихъ глазами случайный выборъ пути.

Извѣстія и замѣтки.

Хроника торжественныхъ событій въ Кіевѣ.

— 18 августа, въ главнѣйшихъ кіевскихъ храмахъ совершали богослуженія преосвященные іерархи, прибывшіе къ торжествамъ въ Кіевъ: въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры высокопреосвященный архіепископъ волынскій Модестъ, въ Софійскомъ соборѣ преосвященный подольскій и брацлавскій Димитрій, и въ Михайловскомъ монастырѣ викарій воронежской епархіи, епископъ острогожскій Владиміръ.

— 18 августа, въ 12 часовъ дня, съ экстреннымъ поѣздомъ Юго-Западныхъ жел. дор. въ Кіевъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшій фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Маріей Павловною. На вокзалѣ, для встрѣчи Ихъ Императорскахъ Высочествъ, собрались: г. начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, командующій войсками кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, кіевскій губернаторъ гофмейстеръ Л. П. Томара, губернскій предводитель дворянства, князь Н. В. Репнинъ, городской голова и прочія начальствующія лица. Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали въ Императорскій дворецъ, гдѣ были встрѣчены Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Петровною.

— **Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Кіевъ.** 19 августа съ ранняго утра Кіевъ принялъ праздничный видъ: масса народа направилась къ улицамъ, по которымъ долженъ былъ слѣдовать Государь Императоръ и Государиня Императрица съ вокзала желѣзной дороги. Бибиковскій бульваръ, Безаковская, Большая Владимірская, отъ зданія военно-окружного суда до Софійскаго собора, Фундуклеевская, Крещатикъ и Александровская отъ «Европейской гостинницы» сплошь до Императорскаго дворца заняты были массой народа, собравшагося встрѣтить Высокихъ Гостей. Отъ станціи желѣзной дороги по пути слѣдованія Особъ вдоль тротуаровъ разставлены были шпалерами войска кіевскаго гарнизона. Войска были въ лѣтней формѣ: въ бѣлыхъ фуражкахъ и черныхъ сюртукахъ, безъ оружія.

Масса войскъ и народа одѣтаго въ праздничные костюмы, туалеты дамъ, все это представляло живописную картину. Балконы домовъ и окна заняты были массой зрителей.

Съ 8 часовъ утра начался на вокзалѣ съѣздъ лицъ, имѣвшихъ встрѣтить Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сюда прибыли: военный министръ генер.-адъют. Ванновскій, министръ внутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкинъ, командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генер.-адъютантъ М. И Драгомировъ съ супругою, супруга начальника края, кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, помощникъ командующаго войсками генералъ-лейтенантъ Косичъ, комендантъ кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ Аносовъ, кіевскій вице-губернаторъ Слѣпцовъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства князь Репнинъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ Новицкій, начальникъ штаба войскъ Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Кононовичъ-Горбацкій, городской голова Сольскій съ супругою, кіевскій уѣздный предводитель дворянства Вишневскій, члены кіевской городской управы, представители кіевскаго мѣщанскаго общества, депутація отъ крестьянъ кіевскаго уѣзда изъ четырехъ волостныхъ старшинъ и другія лица, получившія доступъ на вокзалъ.

Незадолго до прихода Императорскаго поѣзда, прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александро-

вичъ съ Супругою Великой Княгиней Маріей Павловной и Августѣйшій фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Прибывшія для встрѣчи Ихъ Величествъ особы расположились частью въ царскихъ покояхъ, а частью на перронѣ передъ царскими покоями. Царскіе покои были прекрасно декорированы тропическими растеніями. Обѣ гостинныя заново отдѣланы къ предстоящему пріему Высокихъ Гостей. Отдѣлка Царскихъ покоевъ проста, но весьма изящна.

Ровно въ 10 час. показался Императорскій поѣздъ. Медленно, плавно поѣздъ подошелъ къ перрону. Вагонъ, въ которомъ находились Ихъ Императорскія Величества, остановился противъ Царскихъ покоевъ. Ихъ Императорскихъ Величествъ сопровождалъ г. начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ, выѣзжавшій на встрѣчу Высокихъ Путешественниковъ на ст. Попельня. При выходѣ изъ вагона-гостинной, Государь Императоръ встрѣченъ былъ командующимъ войсками генералъ-адъютантомъ М. И. Драгомировымъ. Вслѣдъ за Государемъ Императоромъ изволила выйти изъ вагона Государыня Императрица. Выйдя изъ вагона, Государь Императоръ милостиво поздоровался со встрѣчавшими Его лицами, принялъ рапортъ отъ командующаго войсками, а затѣмъ направился къ почетному караулу. Его Величество поздоровался съ карауломъ; хоръ музыки заигралъ встрѣчу, а затѣмъ народный гимнъ. Раздалось восторженное «ура». Пока Государь Императоръ обходилъ роту почетнаго караула, Государынѣ Императрицѣ поднесены были букеты. Букеты подносили: супруга г. начальника края графиня С. С. Игнатьева, супруга командующаго войсками С. А. Драгомирова, супруга городского головы и кіевскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ. Букетъ отъ кіевскаго дворянства былъ изъ бѣлыхъ и желтыхъ чайныхъ розъ; букетъ перевязанъ былъ бѣлыми лентами, на концахъ которыхъ изображены золотомъ шитыя иниціалы Имени Ея Величества и соединенные гербы: русскій и гессенскій

Послѣ принятія рапорта отъ кіевскаго губернатора о состояніи кіевской губерніи, городской голова поднесъ Ихъ Величествамъ на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ хлѣбъ-соль отъ гор. Кіева. Поднося хлѣбъ-соль, городской голова обратился къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ слѣдующими словами: «Кіевляне рады

и счастливы привѣтствовать Ваши Императорскія Величества хлѣбомъ-солью, при въѣздѣ въ тотъ городъ, который былъ первоначально колыбелью самобытной жизни русскаго народа». Ихъ Величества милостиво благодарили. Послѣ этого Ихъ Величествамъ представлялись лица, прибывшія для встрѣчи.

Около $10^1/_4$ час. Ихъ Величества изволили сѣсть въ открытый экипажъ и прослѣдовать въ Софійскій соборъ. При появленіи Царя и Царицы на крыльцѣ съ наружной стороны вокзала, раздалось восторженное «ура!» тысячъ голосовъ народа, собравшагося передъ станціей желѣзной дороги. По всему пути слѣдованія Ихъ Величествъ отъ вокзала до Софійскаго собора густыя массы народа встрѣчали Ихъ Величества восторженнымъ «ура»; хоры военныхъ оркестровъ играли народный гимнъ. Царь и Царица милостиво кланялись народу.

Вся площадь передъ вокзаломъ убрана была мачтами съ флагами, вензелями, гирляндами зелени, а у выѣзда на желѣзнодорожную дамбу устроена тріумфальная арка, украшенная орлами, инціалами Ихъ Величествъ, зеленью и гирляндами цвѣтовъ. Проѣхавъ подъ аркою, Ихъ Величества направились по Безаковской улицѣ, Бибиковскому бульвару и Большой Владимірской улицѣ въ Софійскій соборъ. Путь къ вокзалу на всемъ протяженіи убранъ былъ мачтами съ флагами и штандартами съ инціалами Ихъ Величествъ. Новая желѣзная рѣшетка Ботаническаго сада на всемъ протяженіи была очень изящно убрана гирляндами живыхъ цвѣтовъ.

Около $10^1/_2$ часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ—Великаго Князя Владиміра Александровича и Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Маріи Павловны и свиты, прибыли въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ, привѣтствуемые радостными кликами народа по пути слѣдованія. На паперти соборной колокольни Ихъ Величествъ встрѣтилъ съ крестомъ въ рукахъ митрополитъ кіевскій и галицкій высокопреосвященный Іоанникій съ преосвященными викаріями кіевской епархіи и старшимъ духовенствомъ. Высокопреосвященный митрополитъ осѣнилъ Ихъ Величества крестнымъ знаменіемъ и привѣтствовалъ рѣчью.

Выслушавъ слово Архипастыря, Ихъ Императорскія Величества, благоговѣйно приложились къ св. Кресту и къ образамъ Спа-

сителя и Богоматери, которыми благословилъ высокопреосвященный Царственную Чету. Принявъ благословеніе Владыки, Ихъ Величества прослѣдовали въ Соборъ черезъ главный входъ, предшествуемые хоромъ пѣвчихъ и духовенствомъ, съ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ во главѣ. Деревянный помостъ, ведущій отъ колокольни къ главному входу собора покрытъ былъ краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ помоста стояли ученики и ученицы кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ. При слѣдованіи Царя и Царицы къ Собору, дѣти привѣтствовали Ихъ кликами «ура!» и усыпали путь живыми цвѣтами. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ «Спаси Господи, люди твоя».

По вступленіи Ихъ Величествъ въ Соборъ, совершена была краткая эктенія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому. По окончаніи эктеніи, Ихъ Императорскія Величества прикладывались къ мощамъ св. Макарія и къ частицамъ мощей, стоящимъ въ сѣверномъ придѣлѣ Собора, а потомъ изволили осматривать гробницу Ярослава.

Вниманіе Государыни Императрицы привлекъ мозаичный образъ Богоматери, помѣщающійся на восточной стѣнѣ главнаго алтаря. Ихъ Величества, въ сопровожденіи митрополита, взошли на солею у царскихъ вратъ главнаго алтаря, и здѣсь высокопреосвященный Іоанникій передалъ Ихъ Величествамъ исторію мозаичнаго образа Богоматери, драгоцѣнной святыни Кіево-Софійскаго собора.

Предшествуемые митрополитомъ и духовенствомъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей и Великой Княгини Маріи Павловны, Ихъ Императорскія Величества вышли изъ Собора и прослѣдовали, при радостныхъ кликахъ народа, къ соборной колокольнѣ. При выходѣ Ихъ Величествъ изъ Собора, одна изъ ученицъ вознесенской церковно-приходской школы удостоилась счастья поднесть Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ цвѣтовъ отъ церковно-приходскихъ школъ.

Изъ Кіево-Софійскаго собора Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Императорскій дворецъ, слѣдуя по Большой Владимірской улицѣ, по Фундуклеевской, по Крещатику, мимо городского дома, по Александровской улицѣ.

Уже къ 8 часамъ утра, Крещатикъ по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ наполнился народомъ. Дома, красиво декорированные флагами, коврами, гирляндами изъ свѣжихъ листьевъ и всевозможными приспособленіями для иллюминаціи, были облиты веселыми, яркими лучами августовскаго солнца. Царило общее, радостное настроеніе. Нарядныя горожанки вышли съ букетами живыхъ цвѣтовъ, тысячи зонтиковъ всевозможныхъ цвѣтовъ развернулись надъ толпой густо покрывшей тротуары. Балконы и окна наполнились живописными группами кіевлянъ. Зданіе городской Думы, украшенное роскошно флагами, множествомъ разноцвѣтныхъ стаканчиковъ, лампіоновъ и фонариковъ, выглядѣло очень эффектно. Между башнями, декорированными блестящими щитами и флагами, устроенъ былъ широкій, покрытый красной матеріей помостъ для представителей городского управленія. На томъ же помостѣ находились ученики и ученицы городскихъ училищъ, которые должны были спѣть гимнъ въ минуту приближенія Царствующихъ Особъ. На башнѣ городскихъ часовъ пробило, наконецъ, десять—моментъ ожидаемаго прибытія Государя и Государыни. Радостный гулъ пробѣжалъ надъ толпой, гулъ этотъ, постепенно усиливаясь, заглушалъ торжественный перезвонъ колоколовъ, несшійся со стороны Софійскаго каѳедральнаго собора. Въ 10 ч. 50 минутъ на Крещатикѣ показался экипажъ Ихъ Величествъ. Живой могучей волной прокатился кликъ «ура». Государь и Государыня милостиво отвѣчали на радостныя привѣтствія народа.

На Александровской улицѣ, на лѣвомъ ея тротуарѣ были расположены воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Улица Александровская, по своему убранству, занимала одно изъ первыхъ мѣстъ. Вся лѣвая сторона улицы по границѣ Царскаго сада была убрана мачтами съ развѣвающимися на нихъ флагами, мачты же соединены между собою поперечными дугами, украшенными двумя рядами разноцвѣтныхъ лампіоновъ. Точно также была украшена и большая часть правой стороны Александровской улицы.

Въ 10 часовъ 50 мин. раздался первый пушечный выстрѣлъ въ крѣпости и послышался отдаленный гулъ колоколовъ Софійскаго собора, а въ 11 часовъ Ихъ Императорскія Величества проселѣдовали во дворецъ среди кликовъ народа и встрѣчавшихъ Ихъ дѣтей.

По прибытіи во дворецъ, Государь Императоръ прошелъ по фронту почетнаго караула. Музыка заиграла встрѣчу и «Боже, царя храни». Государыня Императрица удалилась во внутренніе покои дворца. Передъ дворцомъ собрались начальники отдѣльныхъ частей войскъ и генералитетъ. Его Величество обошелъ всѣхъ присутствовавшихъ, которыхъ представлялъ командующій войсками ген.-ад. М. И. Драгомировъ. Нѣкоторыхъ изъ лицъ Государь Императоръ удостоилъ расспросовъ и бесѣды. Вслѣдъ за тѣмъ Его Величество обратился съ нѣсколькими словами къ присутствовавшимъ представителямъ арміи и удалился во дворецъ.

Черезъ четверть часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи свиты, г. начальника края, губернатора и другихъ лицъ отправились въ Кіево-Печерскую Лавру.

При приближеніи Высочайшихъ Особъ къ святымъ лаврскимъ воротамъ, вышелъ на встрѣчу въ полномъ святительскомъ облаченіи высокопреосвященный Іоанникій, съ священнымъ лаврскимъ соборомъ изъ архимандритовъ, игуменовъ и іеромонаховъ, облаченныхъ въ свѣтлыя изъ золототканной парчи владимірскія ризы, предназначаемыя для торжествъ въ честь равноапостольнаго просвѣтителя земли русской, князя Владиміра. По вступленіи въ св. ворота, Государь Императоръ и Государыня Императрица приложились къ св. Кресту и были окроплены св. водой. На всемъ пути къ Великой лаврской церкви по обѣимъ сторонамъ стояла многочисленная лаврская братія. По входѣ Ихъ Величествъ въ Великую лаврскую церковь, была отслужена краткая литія съ провозглашеніемъ многолѣтія. Государь и Государыня, предводимые высокопреосвященнымъ митрополитомъ, приложились къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, къ главѣ св. Владиміра и къ ракѣ св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго. Изъ Великой лаврской церкви Ихъ Величества и Ихъ Высочества, при пѣніи лаврскаго хора, съ крестнымъ ходомъ направились къ владычнымъ покоямъ. Здѣсь Высочайшія Особы изволили пробыть около получаса и съ балкона любовались живописными видами Днѣпра. Во владычныхъ покояхъ стѣны увѣшаны были рисунками проектируемыхъ изображеній и орнаментовъ для живописи въ Великой лаврской церкви. Высокимъ Гостямъ поднесены были высокопреосвященнымъ владыкою святыя иконы и просфоры: Государю Им-

ператору образъ Христа Спасителя, Государынѣ Императрицѣ—икона Божіей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Θеодосіемъ Печерскими, Великимъ Князьямъ—Михаилу Николаевичу—икону св. митрополита кіевскаго Михаила, Владиміру Александровичу—икона св. равноап. князя Владиміра, а Вел. Кн. Маріи Павловнѣ—точная копія Игоревской Божіей Матери. Изъ владычныхъ покоевъ Ихъ Величества, въ сопровожденіи митрополита, посѣтили Ближнія пещеры, гдѣ прикладывались къ мощамъ святыхъ угодниковъ. По пути въ Пещеры, Государь Императоръ изволилъ остановиться у надгробныхъ памятниковъ, стоящихъ у наружной стѣны Трапезной лаврской церкви и обратилъ вниманіе на надписи, сдѣланныя на чугунныхъ плитахъ, поставленныхъ надъ могилами Кочубея и Искры. Ихъ Величества, послѣ посѣщенія Пещеръ, отбыли во дворецъ.

Въ 3 ч. во дворцѣ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ представлялись митроп. Іоанникій, принятый Ихъ Величествами особо, Модестъ архіеп. вол. и жит., Димитрій еп. подольскій, Агаθодоръ еп. ставроп., 3 кіевскихъ Викарія, намѣстникъ Лавры и каθедральный протоіерей.

Въ Императорскомъ дворцѣ въ 2 часа Государыня Императрица соизволила принять кіевскихъ дамъ; а въ 2½ часа имѣли счастье удостоиться представленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ начальствующія лица и кавалеры. Во дворецъ собралось около 150 особъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили нѣкоторыхъ изъ представлявшихся милостивой бесѣды.

Въ 5 часовъ пополудни Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили дворянскій домъ, въ которомъ имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ дворяне кіевской, подольской и волынской губ. Всѣхъ представлявшихся было около 400 лицъ. Дворяне ожидали Царственную Чету въ первомъ залѣ, гдѣ происходятъ обыкновенно собранія кіевскаго сельско-хозяйственнаго общества, а дамы въ сосѣднемъ залѣ. Дворяне расположены были по губерніямъ и уѣздамъ съ предводителями дворянства во главѣ.

При входѣ, Ихъ Величества приняли хлѣбъ-соль, поднесенные губернскимъ предводителемъ дворянства кн. Н. В. Репнинымъ на роскошномъ блюдѣ изъ лабрадора.

Государь Императоръ, обходя представляемыхъ дворянъ, осчастливилъ главнымъ образомъ, военныхъ ветерановъ, милостивой бесѣдой. Государыня Императрица прослѣдовала въ залъ, гдѣ собрались дамы, и каждую изъ представлявшихся Ей осчастливила милостивымъ вниманіемъ. Уѣздными предводителями дворянства поднесенъ былъ Государынѣ Императрицѣ роскошный альбомъ съ акварельными рисунками. Около 6 ч. веч., Ихъ Величества отбыли на вокзалъ, гдѣ по повелѣнію Государя Императора назначена была панихида надъ прахомъ усопшаго князя Лобанова-Ростовскаго.

— Вечеромъ, 19 августа, въ 6 час., послѣ звона въ большой колоколъ съ обычнымъ троекратнымъ трезвономъ, въ Соборѣ св. Владиміра, наканунѣ его освященія, совершено было всенощное бдѣніе. Всенощную служилъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, въ сослуженіи намѣстника Лавры, архим. Антонія, ректора волынской духов. сем., архим. Михаила, ректора кіевской духовной семинаріи архимандрита Іоанникія, настоятеля Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, настоятеля Собора прот. І. Королькова, прот. П. Преображенскаго, священника собора о. В. Соколова и священника, законоуч. нѣжин. гим., о. А. Лобачевскаго. При богослуженіи присутствовалъ викарій воронеж. епархіи преосвящ. Владиміръ, каѳедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, депутація отъ общества хоругвеносцевъ изъ Москвы, привезшая Собору драгоцѣнный даръ— копію иконы Казанской Божіей Матери,—оберъ-прокуроръ Св. Синода д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ съ супругою, супруга г. начальника края графиня С. С. Игнатьева и другія лица. Всенощное бдѣніе окончилось около 9$^1/_2$ час. вечера. Все время службы густая масса народа толпилась у входа въ Соборъ и занимала всю соборную площадь. Соборъ былъ полонъ молящимися.

— **Освященіе собора св. Владиміра**. Въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, 20 августа, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, торжественно совершено было давно ожидаемое освященіе собора св. Владиміра, сооруженнаго по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, въ память крещенія Руси.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Соборъ изъ Императорскаго дворца въ 10 ч. у., слѣдуя по Александровской улицѣ, по Крещатику и по Бибиковскому бульвару. По всему пути

слѣдованія Ихъ Величествъ разставлены были войска шпалерами, съ знаменами и штандартами и хорами музыки, а за войсками, на тротуарахъ стояли толпы народа, разодѣтаго въ свѣтлые праздничные наряды. Войска отдавали Ихъ Величествамъ честь установленнымъ порядкомъ, а народъ радостными и громкими кликами «ура!» привѣтствовалъ Августѣйшую Чету. По проѣздѣ Ихъ Величествъ, знамена и штандарты частей, въ сопровожденіи полковыхъ адъютантовъ, отнесены были къ храму св. Владиміра и расположились по пути крестнаго хода вокругъ Собора. Въ Соборъ сопровождали Ихъ Величества Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ и Великая Княгиня Марія Павловна, лица свиты, генералъ-адъютанты—О. Б. Рихтеръ, П. П. Гессе, графъ Бенкендорфъ, флигель-адъютанты—Оболенскій, Кочубей и Долгоруковъ, оберъ-церемоніймейстеръ Долгорукій, въ должности гофмаршала графъ Гендриковъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, министръ внутреннихъ дѣлъ д. тайн. с. И. Л. Горемыкинъ, генералъ-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ, губернаторъ и начальствующія лица, гражданскія и военныя.

Около 7 часовъ утра во Владимірскомъ соборѣ настоятелемъ Выдубецкаго монастыря архим. Евлогіемъ, соборне совершено было водоосвященіе. Къ $7^1/_2$ ч. къ собору начали подходить хоругвеносцы ближайшихъ церквей съ хоругвями и духовенствомъ. Когда окончилось водоосвященіе въ Соборѣ, изъ западныхъ дверей его вышелъ крестный ходъ съ преосвященнымъ Сергіемъ, еп. уман. во главѣ, направившійся въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ за св. мощами.

Къ тому же времени въ Софійскій соборъ прибыли всѣ епископы, находившіеся въ Кіевѣ, архимандриты кіевскихъ и другихъ монастырей, 80 кіевскихъ протоіереевъ и священниковъ, 60 діаконовъ и столько же псаломщиковъ. Въ $9^1/_2$ ч. утра изъ Кіево-Софійскаго собора вышелъ крестный ходъ съ преосв. Модестомъ, архіеп. волынскимъ во главѣ. Преосвящ. Модестъ несъ на головѣ дискосъ съ св. мощами. Ему предшествовали преосвященные: Димитрій, епископъ подольскій и брацлавскій, Агаѳодоръ, еписк.

ставропольскій и екатеринодарскій, Сильвестръ, еп. канев., Іаковъ, еп. чигирин., Владиміръ, еп. острогожск. и Сергій, еписк. уманскій. Впереди шли архимандриты, протоіереи, священники, несшіе иконы — Спасителя, Богоматери Братской, Скорбящей, Игоревской, св. Николая, св. равноап. князя Владиміра, свв. князей Бориса и Глѣба, блаженной княгини Ольги, священники съ крестами, діаконы съ кадилами и псаломщики со свѣчами, хоругвеносцы отъ печерскихъ, подольскихъ и старокіевскихъ церквей. Крестный ходъ шелъ по Б. Владимірской ул., по Фундуклеевской и Гимназическому переулку. Золотыя ризы архипастырей и священнослужителей ярко сіяли, обливаемыя жгучими лучами солнца; и этотъ многочисленный церковный ходъ, величаво шествовавшій по улицамъ города, покрытымъ группами народа, представлялъ собою по истинѣ величественное зрѣлище.

Крестный ходъ подошелъ къ южному входу Владимірскаго собора. Епископы, архимандриты и священники, несшіе иконы, взошли на церковную паперть, а остальное духовенство расположилось вокругъ Собора въ такомъ порядкѣ: священникъ съ крестомъ, діаконъ съ кадильницей и псаломщикъ со свѣчей. Между такими группами стояли хоругвеносцы съ хоругвями.

Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій прибылъ во Владимірскій соборъ въ 9 час. утра. По совершеніи обычнаго молитвословія передъ литургіей и чтенія часовъ, высокопреосвященный митрополитъ вышелъ на главную паперть Собора для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ. По прибытіи въ Соборъ Государя Императора и Государыни Императрицы, началось освященіе главнаго престола. Ихъ Императорскія Величества, предшествуемые высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ и сопровождаемые Ихъ Импер. Высочествами, свитой и всѣми лицами, въ сопровожденіи которыхъ изволили прибыть въ Соборъ, направились въ главный алтарь и помѣстились у южной стѣны. Чинъ освященія храма совершенъ былъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Іоанникіемъ, въ сослуженіи намѣстника Кіево-Печерской лавры, архим. Антонія, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, ректора кіевской дух. семинаріи, архим. Іоанникія, настоятеля Выдубицкаго монаст., архим. Евлогія, настоятеля Владимірскаго собора прот. І. Королькова и прот. П. Преображенскаго.

Въ концѣ чина освященія храма, передъ выходомъ на крестный ходъ вокругъ Собора, митрополитъ кадилъ у четырехъ стѣнъ соборныхъ, у восточной, западной, южной и сѣверной, проходя по всему храму крестообразно. Вслѣдъ за этимъ намѣстникъ Кіево-Печерской лавры кропилъ стѣны св. водою, а каѳедральный протоіерей помазывалъ ихъ св. муромъ.

Ко времени окончанія чина освященія храма, преосвященный Модестъ внесъ св. мощи черезъ южныя двери въ храмъ и поставилъ ихъ передъ иконой Спасителя, потомъ направился къ западнымъ дверямъ, за нимъ послѣдовали епископы, архимандриты и священники съ св. иконами. Изъ алтаря вышелъ митрополитъ и принялъ св. мощи на голову. Предшествуемый епископами, архимандритами и священниками съ св. иконами, митрополитъ совершилъ крестный ходъ вокругъ храма. Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, свиты и другихъ лицъ, сопровождавшихъ Ихъ, вышли изъ алтаря и послѣдовали за высокопреосвященнымъ митрополитомъ. Крестный ходъ обошелъ вокругъ Собора. Священники, стоявшіе вокругъ Собора, при слѣдованіи крестнаго хода, осѣняли крестомъ Ихъ Величества, діаконы кадили. Войска, стоявшія вокругъ храма и на прилегающей части бульвара во время крестнаго хода брали на молитву, а хоры музыки играли «Коль славенъ». Салютаціонныя батареи производили учащенную пальбу. При вступленіи митрополита и духовенства на паперть, хоръ пѣлъ стихи: «Кто есть сей царь славы» и др., и затѣмъ митрополитъ, духовенство и Ихъ Императорскія Величества вошли въ Соборъ. Ихъ Величества помѣстились у центральной южной колонны, противъ главнаго иконостаса. Здѣсь поставлены были два кресла, оббитыя малиновымъ бархатомъ, съ государственными гербами и съ инициалами Ихъ Величествъ на спинкахъ.

По окончаніи освященія, протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому. Затѣмъ провозглашена была вѣчная память Императорамъ—Николаю I, Александру II и Александру III. При пѣніи «вѣчная память», Ихъ Величества молитвенно опускались на колѣни. Затѣмъ провозгла-

шено было многолѣтіе всероссійскому христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Въ 11½ час. началась литургія, которую совершалъ высокопреосвященный митроп. Іоанникій, въ сослуженіи намѣстника Лавры, каѳедральнаго протоіерея и протоіер. оо. Королькова и Преображенскаго. Литургію и освященіе пѣли хоры митрополитанскіе Софійскаго собора и Лавры, Михайловскаго монастыря и Никольскаго.

По окончаніи литургіи, высокопреосвященный Іоанникій поднесъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ св. крестъ къ цѣлованію, а затѣмъ свв. просфоры.

Предшествуемые до церковной паперти высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, Ихъ Императорскія Величества вышли изъ собора и отбыли во дворецъ.

У выхода изъ собора Ихъ Величествамъ представленъ былъ профессоръ живописи В. М. Васнецовъ, которому принадлежатъ живописныя работы въ центральной части Владимірскаго собора. Государь Императоръ милостиво бесѣдовалъ съ В. М. Васнецовымъ.

— **Обѣдъ въ митрополичьихъ покояхъ, при Софійскомъ соборѣ.** 20 августа, по окончаніи освященія Владимірскаго собора, въ митрополичьихъ покояхъ, при Софійскомъ соборѣ, состоялся обѣдъ, предложенный высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митр. кіевск. и галицкимъ. На обѣдѣ присутствовали, преосвященные: Димитрій еп. подольскій, Модестъ архіеп. волынскій, Агафодоръ, еп. ставропольскій и екатеринодарскій, Владиміръ, еп. острогожскій, Сильвестръ, еп. каневскій, Іаковъ, еп. чигиринскій, Сергій, епископъ уманскій, оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, мин. Импер. Двора ген.-ад. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, министръ внутр. дѣлъ И. Л. Горемыкинъ, командующій главною Импер. квартирою ген.-ад. О. Б. Рихтеръ, генер.-губернаторъ гр. А. П. Игнатьевъ, командующій войсками ген.-ад. Драгомировъ, комендантъ крѣпости, ген.-лейт. А. В. Аносовъ, старшій предсѣдатель кіев. суд. палаты А. И. Кузминскій, управляющій каз. палатою Н. В. Самофаловъ и др. лица. За обѣдомъ первый тостъ былъ предложенъ за здоровье Государя Императора.

— **Закладка Николаевскаго собора въ Покровскомъ монастырѣ.** 21 августа, торжественно совершена въ Покровской обители за-

кладка храма во имя Свят. Христ. Николая. Храмъ этотъ сооружается на средства, отпущенныя Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Александрой Петровной; онъ будетъ однимъ изъ обширныхъ храмовъ въ Кіевѣ. Длина его, отъ восточной стѣны до западной, 25 саж.; ширина, отъ южной стѣны до сѣверной, 18 саж.; высота отъ земли до креста главнаго купола, около 30 саж.; длина главнаго алтаря—19 арш., ширина—12 арш.

На утвержденномъ проектѣ храма означено, что проектъ составленъ по эскизу Его Императорскаго Высочества Великаго князя Петра Николаевича академикомъ архитектуры В. Н. Николаевымъ. Внѣшній видъ собора, судя по рисункамъ, будетъ очень красивъ. Эскизъ храма написанъ въ древне-русскомъ стилѣ. Храмъ будетъ имѣть 15 куполовъ—12 надъ крышами и 3 надъ входами. Надъ карнизомъ главной крыши идутъ кокошники, надъ алтарной частью и надъ западной частью—также кокошники. Съ боковыхъ фасадовъ окна расположены въ три яруса. Во второмъ ярусѣ по 7 оконъ съ каждой стороны, въ третьемъ—по три тройныхъ окна. Окна нижняго яруса выходятъ въ боковыя одноэтажныя галлереи, заканчивающіяся съ восточной стороны алтарями малыхъ придѣловъ. Часть оконъ второго яруса и тройныя окна третьяго яруса будутъ выходить въ центральную часть храма и будутъ давать массу свѣта. Центральная часть храма у главнаго алтаря будетъ имѣть 28 арш. въ поперечникѣ; надъ нею непосредственно безъ всякихъ столбовъ, будетъ возвышатся главный куполъ, имѣющій 28 арш. въ діаметрѣ. Хоры помѣщаются только у западной стѣны.

Каждая изъ боковыхъ галлерей будетъ имѣть ходъ на хоры и ходъ внизъ, ведущій въ нижнюю церковь. Лѣстницы здѣсь будутъ окружены вентиляціонными трубами, которыя предназначены для освѣженія воздуха какъ въ верхней, такъ и въ нижней части храма.

Нижняя церковь будетъ имѣть видъ пещеры, съ сводчатыми потолками, съ окнами въ верхней части стѣнъ. Высота стѣнъ ея 6 арш.

Стоимость сооруженія храма вчернѣ исчислена въ 200,000 р. Характеръ внутренней отдѣлки храма пока еще не установленъ.

На доскѣ, положенной при закладкѣ храма, находится слѣдующая надпись:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася сія церковь въ честь и память иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, при Державѣ и десницею Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительствѣ же преосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, и при строительницѣ Благовѣрной Государинѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ, и положены суть мощи св. преподобно-мученика Евстратія печерскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра ЗУД, отъ рождества же по плоти Бога Слова АѠЧS, мѣсяца августа въ КА день».

Послѣ 10 ч. прибыли сюда Ихъ Величества и Ихъ Высочества въ сопровожденіи свиты. Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ съ преосвященными викаріями. Вслѣдъ за этимъ началось торжество закладки. Послѣ окропленія водою мѣста закладки, первыя кирпичи положены были Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами и другими высокопоставленными лицами. Послѣ закладки Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили монастырскую больницу, а затѣмъ прослѣдовали въ келлію В. К. Александры Петровны, гдѣ состоялся Высочайшій семейный завтракъ на 7 кувертовъ, къ которому былъ приглашенъ митрополитъ Іоанникій, а въ келліяхъ игуменіи монастыря былъ сервированъ завтракъ для всѣхъ приглашенныхъ духовныхъ и свѣтскихъ гостей. Около 12 часовъ, Ихъ Величества возвратились во дворецъ. По всему пути слѣдованія Государь Императоръ и Государыня Императрица привѣтствованы были народомъ, заполнявшимъ улицы.

— **Открытіе памятника Императору Николаю I.** 21 августа, начиная съ 12 часовъ дня, на Владимірской улицѣ противъ зданія университета св. Владиміра стали собираться войска, назначенныя для участія въ парадѣ при открытіи памятника Императору Николаю I. У входа въ университетскій паркъ съ Большой Владимірской улицы дворянствомъ Кіевской губерніи устроенъ былъ роскошный павильонъ, въ видѣ просторной палатки, стѣны которой задрапированы голубымъ бархатомъ и бархатомъ цвѣта кремъ, при

чемъ колья палатки представляли собою громадныя алебарды въ древнерусскомъ стилѣ. Подобный-же павильонъ-палатка установленъ былъ въ самомъ саду противъ памятника. Обѣ палатки соединены между собою галлереею, открытою съ боковъ. Стѣны палатокъ украшены были снаружи и внутри большими серебряными рельефными орлами, а полъ въ палаткѣ и галлереяхъ покрытъ краснымъ сукномъ точно также, какъ и подмостки, по которымъ можно было пройти изъ палатки на нижнюю ступеньку пьедестала памятника. По обѣимъ сторонамъ павильона устроены были двѣ эстрады предназначенныя исключительно для дамъ. Въ 2 часа дня въ садъ вошелъ почетный караулъ отъ Кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища и выстроился въ два ряда позади памятника лицомъ къ павильону. Рядомъ съ воспитанниками юнкерскаго училища заняли мѣста ветераны, николаевскіе солдаты, на правомъ флангѣ которыхъ сталъ бывшій вахмистръ кирасирскаго Его Величества полка, еще весьма бодрый старикъ, не смотря на свои 98 лѣтъ, Романченко. По правую сторону павильона заняли мѣста представители дворянства Юго Западнаго края въ мундирахъ; вслѣдъ-же за дворянствомъ, противъ западной стороны памятника выстроились рядами кадеты Кіевскаго Владимірскаго корпуса. По лѣвой сторонѣ павильона заняли мѣста: члены комитета по сооруженію памятника, гласные Кіевской городской думы, депутація отъ бывшихъ воспитанниковъ Кадетскаго корпуса, отъ Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, отъ университета св. Владиміра, отъ Кіевской первой мужской гимназіи, отъ Кіевскаго биржевого комитета и отъ кіевскаго купеческаго собранія.

Въ $2^1/_2$ часа дня въ садъ были внесены при полковыхъ адъютантахъ знамена и штандарты полковъ, участвовавшихъ въ парадѣ и выстроились позади памятника передъ почетнымъ карауломъ. Вслѣдъ за тѣмъ полотняная завѣса, закрывавшая статую памятника была снята. Въ три четверти третьяго прибылъ высоко-преосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, для совершенія, въ сослуженіи съ инспекторомъ Кіевской академіи архим. Димитріемъ, каѳедральн. протоіер. о. П. Г. Лебединцевымъ, настоят. Владимірскаго собора, прот. І. Н. Корольковымъ и прот. П. Г. Преображенскимъ, освященія памятника. Внѣ палатки помѣстился позади депутацій хоръ пѣвчихъ. Ровно

въ три часа дня, сначала отдаленные, но затѣмъ становившіеся все ближе, восторженные клики народа возвѣстили о приближеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ. При восторженныхъ кликахъ народа и звукахъ военной музыки, игравшей церемоніальный маршъ, вошли въ садъ и заняли мѣста въ павильонѣ Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича, Великой Княгини Маріи Павловны и Великаго Князя Михаила Николаевича. Вслѣдъ за Ихъ Высочествами прибыли: военный министръ П. С. Ванновскій, министръ врутреннихъ дѣлъ И. Л. Горемыкинъ, помощникъ министра Императорскаго Двора баронъ Фридериксъ, генералъ-адъютанты: Рихтеръ, Гессе, Н. П. Игнатьевъ, Чертковъ, флигель-адъютанты: графъ Бенкендорфъ, Оболенскій, князь Кочубей, князь Долгоруковъ, оберъ-церемонійместеръ князь Долгорукій, оберъ-прокуроръ Св. Синода Побѣдоносцевъ. Тутъ-же собрались: представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и представители различныхъ учрежденій города.

Послѣ прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ, немедленно начался молебенъ, по окончаніи котораго было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а затѣмъ вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Николаю Павловичу. По окончаніи молебствія, раздались пушечные выстрѣлы изъ орудій, расположенныхъ противъ театра, на Университетской горѣ и на Банковской улицѣ, продолжавшіеся нѣсколько минутъ Гулъ пушечныхъ выстрѣловъ, восторженные клики тысячъ народа, звуки военныхъ оркестровъ, все это слилось въ одинъ мощный, торжественный гулъ, отъ котораго, казалось, дрожала земля. Въ это время Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ и свиты, предшествуемые высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, который окроплялъ святою водою памятникъ, по вышеупомянутому помосту, покрытому краснымъ сукномъ, прослѣдовали на нижнюю ступеньку пьедестала памятника и обошли его вокругъ.

Послѣ освященія памятника, у подножія его были возложены вѣнки. Первымъ былъ возложенъ вѣнокъ дворянами Кіевской губерніи, съ предводителемъ дворянства кн. В. Н. Репнинымъ во главѣ. На голубыхъ лентахъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ, возложеннаго у подножія памятника, изображена надпись: «Памяти

Императора Николая I кіевское дворянство 21 августа 1896 года». Вслѣдъ за дворянами, депутація отъ городского управленія, состоявшая изъ городского головы С. М. Сольскаго и гласныхъ Цезарскаго и проф. Якимовича, возложила большой металлическій вѣнокъ, украшенный массою живыхъ цвѣтовъ. На трехцвѣтныхъ лентахъ вѣнка изображена надпись: «отъ благодарныхъ кіевлянъ». На концахъ лентъ изображенъ гербъ Кіева. Вслѣдъ за депутаціею отъ города, былъ возложенъ металлическій вѣнокъ, украшенный живыми цвѣтами, депутаціей отъ Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. Депутація состояла изъ инспектора института В. Н. Малинина и члена совѣта Н. И. Кохановскаго. На лентахъ вѣнка изображена надпись: «Царю-Основателю Императору Николаю I отъ благодарныхъ воспитанницъ Кіевскаго института». Затѣмъ, возложили вѣнокъ у подножія памятника бывшіе воспитанники Кіевск. кадетскаго корпуса: генералъ Фабриціусъ, полковникъ Чекмаревъ, полковникъ Липковскій, капитанъ Яновскій, А. В. Гудимъ-Левковичъ, Длуголенскій и Гаслинскій. Серебряный вѣнокъ отъ бывшихъ кадетъ положенъ былъ на подушку, изображавшую собою погонъ I воспитанниковъ Кадетскаго корпуса временъ Императора Николая. На лентахъ вѣнка изображена была надпись: «Императору Николаю I бывшіе кадеты Кіевскаго корпуса» и «отъ бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Владимірской военной гимназіи». Далѣе, депутація отъ университета св. Владиміра, состоящая изъ декана юридическаго факультета проф. А. В. Романовича-Славатинскаго, декана медицинскаго факультета проф. Г. Е. Гейбеля, проф. М. И. Стуковенкова, проф. В. Г. Демченко, Н. П. Бубнова, проф. И. А. Сикорскаго возложила у подножія памятника вѣнокъ, внутри котораго положенъ былъ экземпляръ книги «Кіевъ и университетъ св. Владиміра при Императорѣ Николаѣ I». Вѣнокъ былъ положенъ на подушку изъ малиноваго бархата. Затѣмъ депутація отъ Первой гимназіи, состоящая изъ почетнаго попечителя Н. А. Терещенко, директора гимназіи И. В. Посадскаго-Духовскаго, инспектора А. В. Старкова и преподавателя Н. Т. Черкунова, возложила у подножія памятника бронзовый вѣнокъ съ надписью: «Кіевская первая мужская гимназія 1896 г. августа 21 дня». Послѣ этого, депутація отъ купеческаго общества, состоявшая изъ Н. И. Чоколова, Я. В. Рихерта и А. М. Фоломина, возложила у подножія па-

мятника вѣнокъ съ надписью: «Императору Николаю I кіевское купечество»; и депутація отъ кіевскаго биржеваго комитета, состоявшая изъ предсѣдателя комитета Н. Г. Хрякова и членовъ его Н. Ф. Дитятина, М. П. Дехтерева и С. С. Могилевцева, возложила серебряный вѣнокъ съ надписью: «Николаю I незабвенному Императору кіевскій биржевой комитетъ 1896 г. 21 августа». По окончаніи возложенія вѣнковъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ были представлены г. начальникомъ края: академикъ скульптуры М. А. Чижовъ, авторъ проекта памятника, академ. архитектуры В. Н. Николаевъ, подъ руководствомъ котораго были совершены всѣ работы по сооруженію памятника,—г. Гавриловъ, на заводѣ котораго отлита статуя, и крестьянинъ Филиппъ Ивановъ, строитель пьедестала. Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ была поднесена комитетомъ точная модель памятника въ 1/20 натуральной величины.

По окончаніи торжества освященія и открытія памятника, Ихъ Императорскія Величества направились къ переднему шатру, изъ котораго изволили смотрѣть прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ. Каждая часть при прохожденіи удостоилась Царскаго спасибо.

— **Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами университета св. Владиміра.** Послѣ окончанія церемоніи открытія памятника Императору Николаю I, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи министровъ и свиты, посѣтили университетъ св. Владиміра, являющійся самымъ величественнымъ памятникомъ творческихъ трудовъ Императора Николая Павловича въ Кіевѣ. Университетъ, по желанію Государя Императора, былъ совершенно неожиданно осчастливленъ вниманіемъ Ихъ Величествъ.

Изъ Университета по Большой Владимірской и Фундуклеевской улицамъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи лицъ свиты, изволили посѣтить Коллегію Павла Галагана. Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ церковь Коллегіи, а оттуда въ актовую залу, гдѣ директоромъ были представлены Высокимъ Посѣтителямъ воспитанники и учебный персоналъ Коллегіи.

Въ 7 ч. веч. во дворцѣ состоялся Высочайшій обѣдъ на 150 человѣкъ, къ которому были приглашены Владыка митрополитъ, всѣ преосвященные, намѣстникъ Лавры и каѳедральный протоіерей.

— 22 августа, послѣ царскаго смотра войскъ на печерскомъ плацу, Ихъ Величества, около трехъ часовъ дня, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, изволили опять посѣтить соборъ св. Владиміра и осмотрѣть въ деталяхъ художественныя работы. Въ Соборѣ Ихъ Величества были встрѣчены г. начальникомъ края, графомъ А. П. Игнатьевымъ, кіевскимъ губернаторомъ, предсѣдателемъ комитета по сооруженію Собора, княземъ Н. В. Репнинымъ, архит. В. Н. Николаевымъ, настоятелемъ Собора о. І. Н. Корольковымъ и художниками, принимавшими участіе въ украшеніи Собора: В. М. Васнецовымъ, Нестеровымъ, Пимоненко, Котарбинскимъ и фотографомъ Лазовскимъ.

При осмотрѣ Ихъ Величествами работъ, объясненія давалъ проф. Праховъ. Нѣкоторыя изъ картинъ, написанныхъ на стѣнахъ Собора, обратили особенное вниманіе Ихъ Величествъ. Государыня Императрица обратила особенное вниманіе на картину работы М. В. Васнецова «Предверіе рая». При осмотрѣ этой картины, объясненіе давалъ Васнецовъ. Государынѣ Императрицѣ былъ поднесенъ проф. Праховымъ вышитый его дочерью образъ св. Александра Невскаго. Художники, принимавшіе участіе въ работахъ, поднесли Ихъ Величествамъ акварельные рисунки нѣкоторыхъ картинъ. При выходѣ изъ Собора Ихъ Величествъ, фотографъ Лазовскій имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ фотографическіе снимки, относящіеся къ пребыванію Ихъ Величествъ въ Кіевѣ.

Изъ Владимірскаго собора Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Михайловскій монастырь. Передъ колокольней монастыря Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ Іаковомъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, св. водою и хоругвями. Преосвященнаго Іакова сопровождали іеромонахи въ ризахъ, остальная же монастырская братія въ мантіяхъ была выстроена въ два ряда на протяженіи отъ колокольни до великой церкви. Дорога отъ колокольни къ церкви была покрыта краснымъ сукномъ и коврами. Приложившись къ кресту, Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь, при чемъ монастырскій хоръ во время слѣдованія пѣлъ: «Спаси Господи люди Твоя». Прійдя въ церковь, Ихъ Величества прослѣдовали прямо къ ракѣ съ мощами св. великомуч. Варвары и приложились къ нимъ. Здѣсь, преосв. Іаковомъ были

поднесены Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ иконы и кольца отъ мощей св. великомуч. Варвары. Государынѣ Императрицѣ были поднесены, кромѣ того, двѣ небольшія иконы для ношенія на шеѣ для Ея Императорскаго Величества и Великой Княжны Ольги Николаевны. Далѣе, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали къ Царскимъ вратамъ и приложились къ храмовой иконѣ архистратига Михаила. Ихъ Императорскія Величества осматривали также уцѣлѣвшія мозаическія изображенія 1108 года, времени сооруженія храма.

Изъ Михайловскаго монастыря Ихъ Величества прослѣдовали въ церковь св. Андрея Первозваннаго. При входѣ въ церковь, у западныхъ вратъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены настоятелемъ церкви, доцентомъ Кіев. дух. акад. священникомъ Ѳ. И. Титовымъ, который поднесъ Высокимъ Посѣтителямъ св. крестъ и окропилъ Ихъ св. водою. Затѣмъ, Ихъ Величества изволили прикладываться къ ракѣ съ частицами мощей св. ап. Андрея Первозваннаго и осматривали достопримѣчательности храма: царское мѣсто, св. крестъ съ частицею Животворящаго древа и художественное изображеніе Тайной Вечери на горнемъ мѣстѣ, подаренное Императрицей Екатериной Великой. Послѣ этого, Ихъ Величества съ средины храма изволили любоваться общимъ видомъ Андреевской церкви. При выходѣ изъ храма, настоятель церкви поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ икону св. ап. Андрея Первозваннаго. Съ террасы Андреевской церкви Высокіе Посѣтители въ теченіе нѣсколькихъ минутъ изволили любоваться открывающимся отсюда прекраснымъ видомъ на Подолъ и на р. Днѣпръ.

Послѣ осмотра мѣста для сооруженія историческаго музея, Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ Лавру. У святыхъ вратъ Ихъ Величества были встрѣчены высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, въ сопровожденіи лаврской братіи. Ихъ Императорскія Величества опять посѣтили Великую лаврскую церковь и ризницу, а затѣмъ изъ Лавры возвратились во дворецъ, при восторженныхъ кликахъ народа и звонѣ колоколовъ печерскихъ церквей.

— **Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Кіева.** 22-го августа, къ 6 час. вечера, путь отъ дворца до вокзала сталъ быстро наполняться массою публики, а черезъ полчаса городъ былъ блестяще иллюминованъ. На вокзалъ собрались проводить Царственную Чету всѣ начальствующія лица, генералитетъ, городской голова съ членами управы и гласными думы, многочисленные пред-

ставители дворянства и большое число почетныхъ горожанъ. Множество дамъ въ свѣтлыхъ костюмахъ также собрались возлѣ царскихъ покоевъ. На перронѣ вокзала лѣвую сторону отъ царскихъ покоевъ занялъ генералитетъ, въ передней линіи на той же сторонѣ выстроились кадеты Кіевскаго Владимірскаго кадет. корпуса и выставленъ почетный караулъ отъ 129 пѣх. Бессарабскаго полка. Около $6^1/_2$ ч. Ихъ Величества отбыли изъ дворца и прослѣдовали на вокзалъ, встрѣчаемые и провожаемые восторженными кликами народа.

Прибывъ на вокзалъ, Ихъ Величества вошли въ царскіе покои, гдѣ Государынѣ Императрицѣ были поднесены букеты отъ дамъ, отъ города Кіева городскимъ головою и 3 букета отъ дворянъ кіевской, подольской и волынской губерній—губернскими предводителями дворянства. Ихъ Величества, милостиво простившись съ провожавшими, изволили войти въ вагонъ и поѣздъ въ 7 час. веч. отошелъ отъ станціи по линіи Юго-Зап. дорогъ, среди восторженныхъ кликовъ провожавшихъ и массы народа, окружавшей вокзалъ. Въ Царскомъ поѣздѣ отбыли: министръ Императорскаго Двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютанты: Рихтеръ и Гессе, кіевскій генералъ-губернаторъ графъ А. П. Игнатьевъ и лица свиты. Черезъ нѣсколько минутъ присутствующіе проводили Ихъ Императорскія Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и Великую Княгиню Марію Павловну, отбывшихъ по линіи Кіево-Воронежской дороги въ Нижній-Новгородъ. (Изъ «Кіевл.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

№ 17 сданъ на почту 6 сентября.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 31 августа 1896 г.
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4.